

УДК 349.2, 349.3
DOI 10.52452/19931778_2022_6_84

РАБОТНИК КАК ЗАСТРАХОВАННОЕ ЛИЦО (ЗАЩИТА ОТ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ СТАТУСОМ)

© 2022 г.

Е.А. Истомина

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, Екатеринбург

eistomina2011@gmail.com

Поступила в редакцию 05.06.2022

Показано, что, несмотря на тенденцию универсализации защиты от социальных рисков, наибольший объем гарантий в этой сфере принадлежит работникам как застрахованным лицам. Статус застрахованного лица произведен от статуса работника, поскольку реализация защиты в рамках обязательного социального страхования становится возможной после вступления лица в трудовые отношения. Основным элементом статуса застрахованного лица являются его права, они и обеспечивают основную защиту от социальных страховых рисков. В то же время сделан вывод о том, что отдельные обязанности, закрепленные в законодательстве, могут быть охарактеризованы как имеющие аналогичную целевую направленность.

Ключевые слова: работник, застрахованное лицо, социальный страховой риск, социальное обеспечение, компенсация негативных последствий социального риска, предупреждение социального риска.

В настоящее время термин «риск» употребляется практически повсеместно в его негативном смысловом аспекте. Положительная коннотация – понимание риска как действия наудачу, как достижения результата, целесообразного и желательного для рискующего субъекта в условиях, когда указанный результат не может быть полностью спрогнозирован заранее, – почти пропала из современного дискурса. Сегодня практически не услышать классическое: «Кто не рискует, тот не побеждает».

Такое отношение к рискам вполне естественно. Мир изменился настолько, что некоторые риски в принципе перестали считаться таковыми. Быстрая езда на автомобиле, занятие травмоопасными видами спорта, даже некоторые вредные привычки сейчас рассматриваются не как опасность для человеческого организма, а как поиск новых ощущений. С другой стороны, ускорение темпов и расширение организационно-технических возможностей современной жизни привело к тому, что одним нажатием на клавишу компьютера или телефона можно решить возникший вопрос, а малейшие сложности и препятствия сразу воспринимаются субъектом если не как прямая угроза, то как ситуация негативной неопределенности, порождающая тревогу и неуверенность.

Однако общество по-прежнему ожидает от государства защиты от социальных рисков, закрепленных в законодательстве как основания не только социального обеспечения, но и в настоящее время иных способов поддержки. «Человек выступает первичным элементом со-

циальной структуры, поэтому стабильность его социального и материального положения важна не только для него самого, но и для общества в целом... В условиях, когда социальные риски приобретают все более существенный масштаб, защита от них не может основываться исключительно на личных усилиях, а требует социальной солидарности» [1, с. 67].

Социальные риски угрожают непосредственно индивидам, т.к. последствия их развития связаны с нарушением нормальных условий их жизни (вследствие утраты или снижения дохода по причине болезней, старости, инвалидности; в некоторых случаях – потребности во взаимодействии и помощи из-за отсутствия заботы со стороны близких и т.п.). Поэтому защита от социальных рисков должна быть гарантирована каждому, кто в ней нуждается, и в процессе реализации правового механизма управления указанными рисками – проходить путь от формализации в законодательстве до персонализации риска и собственно защиты от него.

Сегодня происходит пересмотр параметров функционирования обозначенного механизма. Постепенно претворяется в жизнь более объемная, комплексная система защиты, предполагающая не только социальное обеспечение постфактум, при наступлении негативных последствий социального риска. Разрабатываются и (или) актуализируются меры, направленные на активное преодоление, в необходимых и возможных случаях – на предупреждение самого развития риска. В науке активно обсуждается формирование риск-ориентированного подхода

к регулированию различных сфер жизнедеятельности общества, в том числе по защите от обозначенных рисков.

Негативные последствия социального риска выражаются в невозможности удовлетворения базовых, жизненно важных потребностей человека, чаще всего наступающих из-за утраты заработка вследствие различных причин и факторов риска. Собственно, защита от социальных рисков изначально «принадлежала» именно работающему человеку, обеспечивающему средства к существованию собственным трудом. Как необходимость предоставления социальных выплат она была обоснована в трудах таких ученых, как Н.А. Вигдорчик [2], В.П. Литвинов-Фалинский [3]. К середине XX века общество пришло к осознанию необходимости универсализации системы защиты от социальных рисков, что нашло свое отражение во многих международных актах о правах человека. К примеру, Декларацией о целях и задачах Международной организации труда в 1944 г. было провозглашено, что «все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей», и чтобы достичь этого, необходимо расширение системы социального обеспечения в целях обеспечения основного дохода для всех, нуждающихся в такой защите, а также полное медицинское обслуживание. Указанная цель, как обозначено в самой Декларации, обращена ко всем странам мира, а сформулированные принципы должны быть полностью применимы ко всем народам [4]. Несколько позднее в статье 25 Всеобщей декларации прав человека было закреплено право любого человека на пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, достаточное для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, а также право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты источника средств к существованию по обстоятельствам, не зависящим от него [5].

Безусловно, защита от социальных рисков в своей основе должна быть универсальной и распространяться на максимальное число людей – в этом смысл ее существования. Однако многие социальные предоставления являются и, на мой взгляд, останутся связанными со статусом застрахованного лица. Застрахованные лица, согласно действующему законодательству, имеют право на защиту от страховых рисков, под которыми в Федеральном законе от 16.07.1999

№ 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» [6] понимается необходимость получения медицинской помощи; утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода, а также дополнительные расходы самого гражданина или членов его семьи в связи с наступлением страхового случая. Указанные риски суть разновидность социальных рисков, особенности которых обусловлены обязательным социальным страхованием как особой организационно-правовой формой социального обеспечения, в рамках которой формализованы и они сами, и способы защиты от них [7, с. 497–498].

Понятие застрахованного лица лишь в самом общем виде закреплено в нормах права. Статья 6 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования» закрепляет два общих его признака, определяя его как физическое лицо (гражданин Российской Федерации, в установленных случаях – иностранный гражданин или лицо без гражданства), и тот факт, что у таких лиц отношения по обязательному социальному страхованию возникают в соответствии с действующим законодательством. Чтобы установить иные признаки и особенности правового положения застрахованного, необходимо обращаться к федеральным законам и иным нормативным правовым актам, устанавливающим особенности различных видов обязательного социального страхования.

Как известно, наибольшей сферой действия в этом смысле наделено обязательное пенсионное страхование, что обусловлено стремлением государства активизировать участие как можно большего числа граждан в формировании их пенсионных прав. Помимо значительного круга лиц, которые прямо относятся к застрахованным, Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» [8] закрепляет довольно большое число граждан, которые имеют право добровольно вступить в соответствующие правоотношения, самостоятельно уплачивать страховые взносы и в будущем приобретать право на страховые пенсии. Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [9] закрепляет схожее правило только для лиц, прямо указанных в нем – это в том числе индивидуальные предприниматели, адвокаты, члены крестьянских (фермерских) хозяйств. Они могут считаться застрахованными и получить защиту от страхового социального риска при двух обязательных условиях: добровольное вступление в правоотношения по

обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также уплата за себя страховых взносов. С точки зрения обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не является абсолютно установленным и статус застрахованных для граждан, заключающих договоры гражданско-правового характера о выполнении работ либо оказании услуг. Они становятся таковыми лишь в случае, если соответствующее условие зафиксировано в договоре и заказчик принимает на себя обязательство уплачивать страховые взносы в Фонд социального страхования РФ (статья 5 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [10]). Конституционный Суд РФ в Определении от 24.12.2020 № 3030-О в связи с этим указал, что обозначенные нормы права создают правовую возможность участия (но не обязательность и не вытекающие из этого гарантии. – *Прим. автора*) граждан в обязательном социальном страховании данного вида [11]. Самозанятые граждане – налогоплательщики налога на профессиональный доход – вообще почти лишены возможности отнесения к застрахованным лицам, хотя также подвержены рискам заболеваний, травм, вследствие опасности распространения инфекционного заболевания они могут оказаться на карантине и т.д. Они вправе лишь добровольно вступить в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

Вся полнота статуса застрахованного лица и вытекающей из него защиты от страховых рисков обусловлена вступлением в трудовые отношения и практической реализацией его правового статуса работника. Юридический статус работника как отраслевое преломление правового положения личности, предусмотренного Конституцией РФ, рассматривается в науке трудового права как совокупность таких элементов, как трудовая правосубъектность – единство трудовой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности; основные трудовые права, свободы и обязанности; законные интересы; юридические гарантии осуществления прав и ответственность за невыполнение своих обязанностей [12, с. 6–7]. Правосубъектность в трудовом праве определена достижением установленного Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ) [13] возраста – 16 лет, а в своей полноте правовой статус работника реализуется в момент возникновения трудовых отношений. Статус застрахованного лица является произ-

водным от статуса работника, тем не менее он включает те же элементы. Производность проявляется в том, что именно с момента возникновения указанных отношений на работника полностью распространяется обязательное социальное страхование, что подчеркивается и ст. 1 ТК РФ, относящей социально-страховые отношения к непосредственно связанным с трудовыми, и обязательностью включения соответствующего условия в текст трудового договора, согласно ст. 57 ТК РФ.

Вступление в трудовые отношения для работника – основной способ не только самореализации, но в первую очередь обеспечения средств к существованию. При этом должна удовлетворяться потребность в материальном обеспечении – в стабильном, систематическом доходе, позволяющем обеспечить как минимум еду, одежду, жилье. Но не менее значимой потребностью является потребность в безопасности, которая в сфере действия трудового права транслируется в необходимость создания надлежащих условий труда на рабочем месте, в соответствии с общепризнанными нормами и стандартами [14, с. 207]. Представляется, что в этом контексте риск в принципе является антиподом характеристик трудовой деятельности. Если под риском чаще понимается некое внезапное явление, опасное для индивида, несущее для него угрозу, то трудовая деятельность ассоциируется с регулярностью, стабильностью, интеграцией индивида в коллектив (возможность коллективной защиты), ее оплачиваемым характером, а также безопасностью и охраной труда.

Как отмечают специалисты в сфере трудового права, отношения по обязательному социальному страхованию – это те «обязательные спутники» трудовых отношений, без которых само существование трудовых отношений не представляется возможным [15, с. 50]. Было даже высказано предположение о том, что эти отношения составляют часть предмета трудового права [16], хотя в дальнейшем оно не получило научной поддержки [17]. Статус застрахованного лица призван обеспечить полноценную и, подчеркну, комплексную защиту работника от социальных страховых рисков, в первую очередь – тех событий, которые приводят к утрате заработка. Лицо, заключившее трудовой договор, априори подлежит всем видам обязательного социального страхования. Оно не обязано уплачивать за себя какие-либо взносы, нет и прямой обязанности осуществлять контроль за такой уплатой. Более того, если гражданин был фактически допущен к исполнению своих обязанностей, но не был оформлен надлежащим образом на работу, последующее признание

отношений, возникших на основании фактического допуска к работе, трудовыми автоматически повлечёт за собой и отнесение лица к кругу застрахованных, уплату за него страховых взносов и формирование его социально-страховых прав (течение различных видов страхового стажа, формирование индивидуального пенсионного коэффициента). При этом даже не будет иметь значения, заявлялись, к примеру, такие требования в суде или нет.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 61 ТК РФ, если работник не приступил к работе в день начала работы, трудовой договор с ним может быть аннулирован, но за ним сохраняется небольшой «отголосок» статуса застрахованного. Согласно указанной норме права, гражданин не лишается права на получение социальных предоставлений по обязательному социальному страхованию, если страховой риск реализуется в период со дня заключения трудового договора до дня его аннулирования. Таким образом, заключение трудового договора становится предпосылкой возникновения статуса застрахованного лица. Природа формирования такой защиты и ее предоставления имеет в своей основе солидарность между работниками, работодателями и государством, санкционированную последним и формализованную в нормах права.

Основная составляющая статуса застрахованного – это его права и обязанности. При этом права – количественно и качественно преобладающий элемент, так как, согласно сложившемуся в науке подходу, граждане чаще рассматриваются как получатели социальных выплат и услуг, то есть как управомоченные субъекты. Безусловно, законодательство закрепляет определенные обязанности застрахованных, например представлять страхователю и страховщику достоверные сведения и документы, необходимые для назначения социально-страховых предоставлений, некоторые персональные данные, если это повлияет на выплату пособия либо пенсии. Однако обязанностей немного, и наиболее существенная из них – в установленных законом случаях возмещать ущерб, причиненный страховщику (Пенсионному фонду РФ, Фонду социального страхования РФ), – выходит за пределы защиты от социальных рисков и направлена на соблюдение законных интересов последнего.

Основное право застрахованного лица – это право на получение социальных предоставлений как компенсации негативных последствий развившегося социального риска. Это традиционная сфера действия права социального обеспечения, которое оказывается задействованным на этом, самом сложном этапе динамики риска.

В большинстве своем такая компенсация имеет форму денежных выплат, которые призваны заместить утраченный работником заработок. Поэтому размер социальных предоставлений, как правило, исчисляется из размера заработка, а также из продолжительности страхового стажа, в отдельных случаях – иных показателей, например индивидуального пенсионного коэффициента. Такой подход соответствует международным стандартам социального обеспечения, в том числе Конвенции Международной организации труда № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г., которая закрепляет, к примеру, что в связи с нетрудоспособностью, вызванной болезненным состоянием и влекущей за собой приостановку заработка, размер пособия должен составлять не менее 45% утраченного заработка типового получателя пособия [18].

Следует также отметить, что в отдельных случаях уровень защиты, установленный государством, отстает от строгого соотношения «страхового вклада» и уровня возмещения. Так, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции было принято решение, закрепленное в нормах права, об исчислении пособия по временной нетрудоспособности из минимального размера оплаты труда (увеличенного на районный коэффициент) в случае, если средний заработок застрахованного лица при указанном расчете окажется ниже этого уровня. Таким образом, государство в некоторой степени расширило минимальный предел компенсации негативных последствий социального риска, обусловленного временной нетрудоспособностью. Указанное правило позволило в большей степени обеспечить реализацию такого принципа обязательного социального страхования, предложенного в науке права социального обеспечения, как приоритет прав и интересов застрахованных лиц [19, с. 52].

На защиту работника как застрахованного лица обращен и механизм прямых выплат пособий. Потребность в защите от социальных рисков в установленных законом случаях презюмируется, то есть волеизъявление индивида для ее получения не требуется. По такому пути в последнее время наиболее активно развивается правовое регулирование обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством¹. Согласно статье 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» назначение и выплата пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, единовременного пособия при

рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком осуществляются страховщиком. Законодательно также определены права Фонда социального страхования РФ, обеспечивающие реализацию указанного права застрахованных лиц. Страховщик имеет право запрашивать у страхователя необходимые для осуществления назначения и выплаты пособий сведения и документы, получать требуемые сведения в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, представлять интересы застрахованных лиц перед страхователями и т.д.

Такая безусловная защита имеет, правда, и своего рода обратную сторону. Если, к примеру, работница не хочет воспользоваться своим правом на отпуск по беременности и родам полной продолжительности, исполняя свои трудовые обязанности и получая за свой труд заработную плату, но в установленный срок ей будет оформлен электронный листок нетрудоспособности, может возникнуть непредусмотренное законодательством сочетание выплат, поскольку современный механизм правового регулирования обеспечения пособием предполагает его беззаявительное назначение. В то же время необходимо заметить, что в данном случае законодатель исходит, во-первых, из медицински обоснованной необходимости освобождения женщины от исполнения трудовых обязанностей на разумный период, а во-вторых, из утраты заработка и потребности в его компенсации пособием. То есть можно говорить о защите застрахованного лица от себя самого. Это подтверждается и позицией, высказанной Верховным Судом РФ в решении от 14.11.2012 по делу № АКПИ 12-1204: отпуск по беременности и родам предоставляется в целях охраны здоровья беременной женщины и ее будущего ребенка. Законодательством не предусмотрено, что период отпуска по беременности и родам может быть самостоятельно определен женщиной [20].

Застрахованное лицо обладает и иными правами, которые если не прямо, то опосредованно обеспечивают его защиту. Так, согласно Федеральному закону «Об обязательном пенсионном страховании в РФ», застрахованные лица вправе беспрепятственно получать от работодателя информацию о начислении страховых взносов и осуществлять контроль за их перечислением в Пенсионный фонд РФ. Таким образом гражданин получает возможность осуществлять контроль за формированием своих будущих пенсионных прав. Обращение к страхователю – абсолютное, ничем не ограниченное право лица.

Но статус застрахованного лица, на мой взгляд, защищает работника и иными способа-

ми. Например, в соответствии со статьей 16 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» застрахованный обязан соблюдать правила по охране труда и инструкции по охране труда. Эти обязанности корреспондируют положениям ст. 215 ТК РФ, согласно которой работники должны соблюдать требования охраны труда; использовать и правильно применять средства индивидуальной и коллективной защиты; проходить в установленных случаях обучение навыкам и умениям в этой сфере; правильно использовать производственное оборудование, инструменты, сырье и материалы, применять технологию и т.д. Иными словами, правовое регулирование выстраивается по принципу «любую болезнь легче предупредить, чем лечить». Предупреждение социальных рисков нездоровья как комплексная стратегия в настоящее время рассматривается государством как приоритетная, что подтверждается и изменениями, внесенными в раздел X ТК РФ «Охрана труда», в том числе закреплением в статье 209.1 ТК РФ принципов предупреждения и профилактики опасностей, а также минимизации повреждения здоровья работников. Защита от социальных рисков должна в максимально возможной степени выстраиваться и функционировать таким образом, чтобы не допускать их развития, в первую очередь – их негативных последствий. Как справедливо отмечено Международной ассоциацией социального обеспечения (МАСО), «даже самое щедрое пособие и самая лучшая реабилитация не способны компенсировать потерю качества жизни, вызванную производственной аварией или профессиональным заболеванием» [21].

Можно также отметить и обязанность застрахованного выполнять рекомендации по медицинской, социальной и профессиональной реабилитации в сроки, установленные программой реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания. При этом, если лицо не будет выполнять указанные предписания, нормами права закреплены пусть не самые суровые, но негативные правовые последствия такого бездействия. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.10.2000 № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [22] медико-социальная экспертная комиссия при повторном освидетельствовании пострадавшего работника рассмотрит вопрос об

установлении степени утраты профессиональной трудоспособности с учетом его возможности выполнять любую трудовую деятельность, а не работу по профессии, специальности, которая у него имеется. Иными словами, право распоряжаться своим здоровьем, отказываясь, к примеру, от медицинской помощи, ограничивается и снова обеспечивает защиту застрахованного лица, поскольку содержание программы не произвольно, а направлено на восстановление состояния здоровья человека.

В науке трудового права предложен вывод о том, что все элементы правового статуса работника – его права и обязанности – направлены в конечном счете на установление государственных гарантий трудовых прав и свобод гражданина, создание благоприятных условий труда и защиту прав и интересов работника [23, с. 14]. Указанное, на мой взгляд, относимо и к статусу застрахованного лица, поскольку он и его составляющие направлены на защиту от социальных страховых рисков и на обеспечение реализации прав работника. Близость, можно даже сказать – производность статусов, показывает не только тесную взаимосвязь законодательства о труде и обязательном социальном страховании, но и общую целевую направленность – обеспечение реализации базовых прав работника – на жизнь, на безопасность, на здоровье.

Примечания

1. Пенсионное обеспечение, осуществляемое в рамках обязательного пенсионного страхования, также содержит элементы проактивного подхода к установлению социальных предоставлений, но, на мой взгляд, не является особенностью, характерной для защиты застрахованных лиц, поскольку, к примеру, социальные пенсии по инвалидности также назначаются в беззаявительном порядке.

Список литературы

1. Истомина Е.А., Федорова М.Ю. Правовой механизм управления социальными рисками: Монография. Екатеринбург: Изд. УИУ РАНХиГС, 2018. 240 с.

2. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. Систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования. СПб.: Практическая медицина, 1912. 295 с.

3. Литвинов-Фалинский В.П. Как и для чего страхуются рабочие. 2-е изд. СПб.: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. 179 с.

4. О целях и задачах Международной организации труда: Декларация Международной организации труда от 10.05.1944 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 351–372.

5. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН

от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.05.2022).

6. Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3686.

7. Лушников М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстициформ, 2009. 656 с.

8. Собрание законодательства РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

9. Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

10. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ленской Елены Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем четвертым пункта 1 статьи 5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 3030-О // Документ опубликован не был. Приводится по СПС «КонсультантПлюс».

12. Федин В.В. Юридический статус работника как субъекта трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 28 с.

13. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

14. Иванчина Ю.В. Функции трудового права: система и виды // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 199–211.

15. Акатнова М.И., Андреев А.А., Бондаренко Э.Н. и др. Актуальные проблемы трудового права: Учебник для магистров / Отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.

16. Бородин Е.Н. Правовое регулирование отношений по обязательному социальному страхованию как составной части предмета трудового права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

17. Барышникова Т.Ю. К вопросу о включении отношений по обязательному социальному страхованию в предмет правового регулирования отрасли трудового права // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 30–34.

18. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1055–1086.

19. Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: Монография. Омск: Омский госуниверситет, 2003. 382 с.

20. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.05.2022).

21. Социальное обеспечение и культура профилактики. Триединый подход к обеспечению безопасности и гигиены труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-issa-prevention-2016-29860.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

22. Собрание законодательства РФ. 2000. № 43. С. 4247.

23. Улюмджиев Е.А. Правовое регулирование статуса работника: проблемы эффективности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.

EMPLOYEE AS INSURED PERSON (PROTECTION AGAINST SOCIAL RISKS BY STATUS)

Ye.A. Istomina

The article shows that, despite the tendency to universalize protection against social risks, the largest amount of guarantees in this area belongs to employees as insured persons. The status of an insured person is derived from the status of an employee, since the implementation of protection under compulsory social insurance becomes possible after the person enters into an employment relationship. The main element of the status of the insured person is his rights, and they provide the main protection against social insurance risks. It was concluded that certain obligations enshrined in legislation can be characterized as having a similar target orientation.

Keywords: employee, insured person, social insurance risk, social security, compensation for the negative consequences of social risk, prevention of social risk.

References

- Istomina E.A., Fedorova M.Yu. The legal mechanism of social risk management: Monograph. Yekaterinburg: Ed. UIU RANEPА, 2018. 240 p.
- Vigdorchik N.A. Social insurance. A systematic presentation of the history, organization and practice of all forms of social insurance. St. Petersburg: Practical Medicine, 1912. 295 p.
- Litvinov-Falinsky V.P. How and for what workers are insured. 2nd ed. St. Petersburg: A.S. Suvorin's printing house of the «Novoye Vremya» Partnership, 1913. 179 p.
- On the goals and objectives of the International Labor Organization: Declaration of the International Labor Organization of 10.05.1944 // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue XVI. M., 1957. P. 351–372.
- Universal Declaration of Human Rights. Adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of December 10, 1948 [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Date of access: 20.05.2022).
- Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. № 29. Atr. 3686.
- Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Course of social security law. M.: Justicinform, 2009. 656 p.
- Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 51. Art. 4832.
- Collection of legislation of the Russian Federation. 2007. № 1 (1 part). Art. 18.
- Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3803.
- On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Elena Mikhailovna for violation of her constitutional rights by the fourth paragraph of paragraph 1 of Article 5 of the Federal Law «On Compulsory social insurance against industrial accidents and occupational diseases» Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.12.2020 № 3030-O // The document was not published. It is given according to the LRS «ConsultantPlus».
- Fedin V.V. The legal status of an employee as a subject of labor law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2003. 28 p.
- Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art. 3.
- Ivanchina Yu.V. Functions of labor law: system and types // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017. № 2 (29). P. 199–211.
- Akatnova M.I., Andreev A.A., Bondarenko E.N. et al. Actual problems of labor law: Textbook for masters / Ed. N.L. Lyutov. M.: Prospect, 2017. 688 p.
- Borodina E.N. Legal regulation of relations on compulsory social insurance as an integral part of the subject of labor law: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2012. 24 p.
- Baryshnikova T.Yu. On the issue of inclusion of relations on compulsory social insurance in the subject of legal regulation of the branch of labor law // Labor law in Russia and abroad. 2011. № 1. P. 30–34.
- Conventions and recommendations adopted by the International Labour Conference. 1919–1956. Vol. I. Geneva: International Labour Office, 1991. P. 1055–1086.
- Fedorova M.Yu. Theoretical problems of legal regulation of social insurance: Monograph. Omsk: Omsk State University, 2003. 382 p.
- URL: <https://sudact.ru> (Date of access: 29.05.2022).
- Social security and professional culture. A three-pronged approach to ensuring occupational safety and health [Electronic resource]. URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-issa-prevention-2016-29860.pdf> (Date of access: 25.05.2022).
- Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. № 43. P. 4247.
- Ulumdjiev E.A. Legal regulation of employee status: problems of efficiency: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2009. 33 p.